

УДК 316.443

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ТИПОВ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДАГЕСТАНСКИХ РУССКИХ

Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев М.Р.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75); ljuma78@mail.ru

В статье на основе результатов социологического опроса охарактеризована межнациональная ситуация на территориях проживания русскоязычного населения Республики Дагестан. Наше исследование показывает доминирование в установках русскоязычного населения республики нормального типа этнической идентичности, подразумевающее толерантное отношение к собственной этнической группе при позитивном восприятии иноэтнической общности. Однако в массовом сознании дагестанских русских показывают себя и гиподентичные, и гиперидентичные установки в форме этноиндифферентности и этнонигилизма, а также национального фанатизма, этноизоляции и этноэгоизма, являющиеся основой формирования интолерантных установок. Существование пассивного и деструктивного форм этнической идентичности в массовом сознании и поведении дагестанских русских негативно отражается на состоянии межнациональной ситуации в многонациональных районах Дагестана, снижает ориентированность на поддержание позитивной межнациональной коммуникации.

Ключевые слова: дагестанские русские, государственно-гражданская идентичность, межнациональная коммуникация, типы этнической идентичности, этническая общность.

SPECIFICS OF MANIFESTATION OF TYPES OF ETHNIC IDENTITY OF THE DAGESTAN RUSSIANS

Shakhbanova M.M., Lysenko Y.M., Mamaraev R.M.

Institute of History, archaeology and ethnography of the Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences (367030, Makhachkala, M. Yaragsky St., 75); ljuma78@mail.ru

In article on the basis of results of sociological poll the international situation in territories of accommodation of the Russian-speaking population of the Republic of Dagestan is characterized. Our research shows the domination in installations of the Russian-speaking population of the republic of normal type of ethnic identity meaning the tolerant relation to own ethnic group at positive perception of an inoethnic community. However in mass consciousness of the Dagestan Russians both the hypoidentical and hyper identical installations in a form of ethnoindifference and ethnonihilism, and also national fanaticism, an ethnic isolation and ethnic egoism which are a formation basis the in tolerant of installations prove to be. Existence passive and destructive forms of ethnic identity in mass consciousness and behavior of the Dagestan Russians is negatively reflected in a condition of an international situation in the multinational regions of Dagestan, reduces focus on maintenance of positive international communication.

Keywords: Dagestan Russians, state and civil identity, international communication, types of ethnic identity, ethnic community.

Повышение интереса к историческому наследию своего народа очень часто сопровождается обострением идентификационных процессов, и от политической ситуации в государстве зависит усиление того или иного типа социальной идентичности. Несмотря на рост характерных для современного мирового сообщества глобализационных процессов, «этническая идентичность как у русских, так и у людей тех национальностей, которые дают название республикам, не только остается столь же распространенной, как и десять лет назад (у 80–90 % населения и более), но и у очень значительной части наших граждан сохраняется ощущение «сильной связи» с людьми их национальности. И все это дает основание полагать, что исчезновение этничности в условиях глобализации – скорее «миф»,

чем реальность. Не только социальная реальность корректирует его. Очевидно, что сама глобализация может стимулировать этничность. Ведь именно с ней связано свободное перемещение капитала, а за ним и рабочей силы, которая в значительной мере культурно разнообразна и рождает сопоставление "мы и другие"» [3].

С середины 80-х гг. XX в. в Дагестане появляются национальные движения, ставившие вопрос о федеративном переустройстве республики, и этнолидерами дагестанских народов очень часто становились люди, вступавшие в конфликт с законностью и, на волне социально-экономической и политической трансформации российского общества, преследовавшие свои политические цели. Распад огромной страны, сложная политическая ситуация в государстве, дополненная социально-экономическим кризисом, отсутствие стабильности в обществе и изменение социального статуса огромного пласта людей и ряд других факторов способствовали ухудшению межэтнических отношений в России [6]. В такой ситуации люди «вынуждены» были, как отмечают исследователи, обратиться к более устойчивым, не потерявшим своей важности общественным, групповым объединениям и таковым оказались этнические группы. Исследователи выделяют установки и, базируясь на них, выделяют различные степени этнической идентичности. Среди них: 1. Респонденты, считающие, что очень важно жить среди людей своей национальности и очень важно разговаривать на своем языке («этноцентристы»); 2. Респонденты, считающие, что для них очень важно жить среди людей своей национальности, но при этом не очень важно или вовсе неважно разговаривать на языке своей национальности. Значимость этничности для них скорее проявляется в пространственно-средовом аспекте («предпочитающие моноэтническую среду»); 3. Считающие, что для них не очень важно или совсем неважно жить среди людей своей национальности, но очень важно разговаривать на языке своей национальности, что отражает скорее потребность в вербальном проявлении этничности, совпадении семиотической картины мира с людьми из круга общения; 4. Считающие, что для них не очень важно или совсем неважно, как жить среди людей своей национальности, так и разговаривать на языке своей национальности («этноиндифферентные») [1].

Классификация ценностных ориентаций в сфере межэтнического общения по степени значимости признаков этничности в сочетании с другими ее проявлениями позволяет, с одной стороны, рассмотреть их влияние на различные стороны жизнедеятельности, с другой, понять причины, обуславливающие важность ее проявлений. Прежде всего, необходимо отметить, что этническая идентичность в структуре социальной идентичности не всегда выполняет доминирующую роль и уступает место другим, более значимым типам (республиканской, религиозной, государственно-гражданской). Потеря прежнего социального статуса, вынужденные перемены в рабочей обстановке и т. д. способствовали

заметному изменению культуры межэтнического общения, утрате прежней символической системы и принципов этнокультурного поведения. А это, в свою очередь, способствовало обострению чувства этнической принадлежности, и, как следствие, усилению межэтнической напряженности в многонациональной среде. В этой связи исследователи акцентировали внимание на том, что на уровне субъективных факторов важнейшую роль в межэтнических отношениях играет этническое самосознание, его полнота, характер [4], и в типологии этнической идентичности полярными проявлениями являются этноиндифферентность и этноцентризм. Более того, последний является основой формирования межнационального противостояния и конфликтности. В нашем исследовании изучение этнической идентичности проводилось с использованием разработанного и апробированного в ходе исследования трансформации этнической идентичности и выявления ее типов метода Г.У. Солдатовой. Методологический инструментарий исследования типов этнической идентичности базируется на семи шкалах, и типы этнической идентичности определены на основе индикаторов-суждений, конкретизирующих конец фразы «Я такой человек, который...». В данной статье будет рассмотрен ряд вопросов, среди них соотношение типов социальной идентичности (этнической, республиканской, государственно-гражданской, религиозной), место этнической идентичности в структуре социальной идентичности, типология этнической идентичности, проявление гипо- и гиперидентичных установок в массовом сознании дагестанских русских, проживающих в полиэтнических зонах республики. Характеристика социологического опроса. В рамках изучения этнической идентичности и стратегии межэтнического поведения русскоязычного населения Республики Дагестан в 2014 г. был проведен социологический опрос в Буйнакском, Дербентском, Кизилюртовском, Кизлярском, Хасавюртовском, Тарумовском районах, гг. Дербент, Дагестанские Огни, Кизляр, Кизилюрт, Хасавюрт, с. Тарумовка. N – 1641. Опрос проведен методом случайного отбора.

В массовом сознании дагестанских русских доминирует осознание себя на территории Республики Дагестан в первую очередь «россиянином» (47,3 %), в два раза ниже доля ощущающих себя «представителем дагестанского народа» (21,3 %), еще меньше ассоциирующих себя «представителем своего народа и религии» (12,8 %), «представителем Кавказа» (9,5 %), «представителем только своего народа» (8,7 %), «представителем своей религии» (1,9 %). При этом следует подчеркнуть, что у дагестанских русских очень слабо выражена этническая идентичность и доля идентифицирующих себя как представителя своего народа статистически незначима. Распределение ответов на вопрос «**Можно ли утверждать, что представители Вашего народа по характеру...**» «такие же, как представители других дагестанских народов» (33,1 %), «мы люди совершенно другого

характера» (16,5 %) и «мы по характеру немного другие» (49,2 %). В позициях дагестанских русских превалирует позиция «мы по характеру немного другие», которая объясняется, видимо тем, что они являются носителями отличающей от дагестанской этнокультуры и исповедуют православие.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Я такой человек, который...»

<i>Варианты ответов</i>	<i>Согласен</i>	<i>Не согласен</i>
<i>Нормальная идентичность</i>		
Я такой человек, который предпочитает образ жизни своего народа, но с большим интересом относится к другим народам	84,3	12,2
Я такой человек, который обычно не скрывает своей национальности	93,8	2,8
Я такой человек, который любит свой народ, уважает язык и культуру других народов	93,1	2,9
Я такой человек, который всегда находит возможность мирно договориться в межнациональном споре	89,8	6,3
Я такой человек, который готов иметь дело с представителями любого народа, несмотря на национальные различия	88,9	7,3
<i>Всего:</i>	<i>89,9</i>	<i>6,3</i>
<i>Этноизоляционизм (этноцентризм)</i>		
Я такой человек, который считает, что межнациональный брак разрушает народ	20,5	75,8
Я такой человек, который считает, что настоящая дружба может быть только между людьми одной национальности	6,9	89,7
Я такой человек, который считает, что его народ имеет право решать свои проблемы за счет других народов	6,3	89,7
Я такой человек, который считает свой народ более одаренным и развитым по сравнению с другими народами	16,2	80,7
Я такой человек, который считает необходимым «очищение» культуры своего народа от влияния других культур	16,8	79,1
<i>Всего:</i>	<i>13,3</i>	<i>83,0</i>
<i>Этноэгоизм (этнодоминирование)</i>		
Я такой человек, который предпочитает образ жизни своего народа	61,8	32,6
Я такой человек, который нередко чувствует превосходство своего народа над другими народами	15,1	80,1
Я такой человек, который считает, что взаимодействие с людьми других национальностей часто бывает источником неприятностей	18,2	78,3
Я такой человек, который испытывает напряжение, когда вокруг себя слышит чужую речь	31,2	65,2
Я такой человек, который раздражается при близком общении с людьми других национальностей	6,9	89,3
<i>Всего:</i>	<i>26,6</i>	<i>69,1</i>
<i>Национальный фанатизм (этнофаворитизм)</i>		
Я такой человек, который считает, что права нации выше прав человека	8,7	87,3
Я такой человек, который считает, что любые средства хороши для защиты интересов своего народа	23,5	71,1

Я такой человек, который считает строго необходимым сохранять «чистоту» народа	32,3	62,3
Я такой человек, который считает, что люди другой национальности должны быть ограничены в праве проживания на его национальной территории	8,1	87,6
Я такой человек, который никогда серьезно не относился к межнациональным проблемам	36,5	59,0
<i>Всего:</i>	<i>21,8</i>	<i>73,5</i>
<i>Этнонигилизм</i>		
Я такой человек, который часто ощущает превосходство людей другой национальности	19,1	77,3
Я такой человек, который часто испытывает стыд за людей своей национальности	27,9	68,4
Я такой человек, который трудно уживается с людьми своей национальности	5,2	90,4
Я такой человек, который часто чувствует неполноценность из-за своей национальной принадлежности	7,7	88,2
Я такой человек, который не уважает свой народ	4,1	90,8
<i>Всего:</i>	<i>12,8</i>	<i>83,0</i>
<i>Этноиндифферентность</i>		
Я такой человек, который никогда серьезно не относился к межнациональным проблемам	2,1	7,0
Я такой человек, который не отдает предпочтения какой-либо национальной культуре, включая и свою собственную	32,2	63,4
Я такой человек, который безразлично относится к своей национальной принадлежности	9,8	86,4
Я такой человек, который считает, что на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу	16,0	80,2
Я такой человек, который считает, что его народ не лучше и не хуже других народов	82,7	14,0
<i>Всего:</i>	<i>28,6</i>	<i>50,2</i>

Полученные результаты опроса показывают доминирование в установках дагестанских русских «нормального» типа этнической идентичности с формулировками «я такой человек, который предпочитает образ жизни своего народа, но с большим интересом относится к другим народам», «я такой человек, который обычно не скрывает своей национальности», «я такой человек, который любит свой народ, уважает язык и культуру других народов», «я такой человек, который всегда находит возможность мирно договориться в межнациональном споре», «я такой человек, который готов иметь дело с представителями любого народа, несмотря на национальные различия». Стремление принадлежать к этнической общности на групповом уровне выражается потребностью в позитивной этнической идентичности и этнической безопасности [5]. В то же время каждый восьмой опрошенный не воспринимает суждение «я такой человек, который предпочитает образ жизни своего народа, но с большим интересом относится к другим народам». В наибольшей степени «нормальный тип» этнической идентичности демонстрируют

респонденты с высшим образованием, у которых выделенные индикаторы варьируются в пределах от 84,5 % («я такой человек, который предпочитает образ жизни своего народа, но с большим интересом относится к другим народам») до 96,3 % («я такой человек, который обычно не скрывает своей национальности»). Эти же позиции разделяют опрошенные со средним образованием – 87,1 % и 92,3 %, соответственно, у имеющих среднее образование – 69,2 % и 87,2 %, соответственно.

На второй позиции располагается пассивный тип этнической идентичности в форме этноиндифферентности через позиции «я такой человек, который не отдает предпочтения какой-либо национальной культуре, включая и свою собственную», «я такой человек, который считает, что на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу» и «я такой человек, который считает, что его народ не лучше и не хуже других народов». Этноиндифферентность дагестанских русских в основном демонстрируется через три суждения: «я такой человек, который считает, что его народ не лучше и не хуже других народов (80,5 % со средним, 81,7 % с высшим, 84,7 % со средним образованием), «я такой человек, который не отдает предпочтения какой-либо национальной культуре, включая и свою собственную» (25,8 % со средним специальным, 26,2 % с высшим и 33,8 % со средним образованием) и «я такой человек, который считает, что на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу» (19,5 % со средним, 16,7 % со средним специальным и 14,9 % с высшим образованием).

На третьем месте в массовом сознании дагестанских русских себя проявляют установки этнодоминирования: «я такой человек, который предпочитает образ жизни своего народа», «я такой человек, который нередко чувствует превосходство своего народа над другими народами», «я такой человек, который считает, что взаимодействие с людьми других национальностей часто бывает источником неприятностей», «я такой человек, который испытывает напряжение, когда вокруг себя слышит чужую речь». Суждение «я такой человек, который предпочитает образ жизни своего народа» является вполне нормальным для любого индивида, в то время настороженность вызывает позиция каждого седьмого опрошенного, который «нередко чувствует превосходство своего народа над другими народами», каждого пятого «который считает, что взаимодействие с людьми других национальностей часто бывает источником неприятностей» и каждого третьего «который испытывает напряжение, когда вокруг себя слышит чужую речь». Установки этнодоминирования в форме противопоставления другим народам – «я такой человек, который нередко чувствует превосходство своего народа над другими народами» – характерна респондентам со средним (27,8 %), с высшим (30,9 %) и со средним специальным

образованием (35,4 %). При этом 17,3 % с высшим, 18,0 % со средним и 20,1 % со средним специальным образованием считают, *«что взаимодействие с людьми других национальностей часто бывает источником неприятностей»*.

На четвертой позиции располагается этнофаворитизм с суждениями *«я такой человек, который считает, что права нации выше прав человека»*, *«я такой человек, который считает, что любые средства хороши для защиты интересов своего народа»*, *«я такой человек, который считает строго необходимым сохранять "чистоту" народа»*, *«я такой человек, который считает, что люди другой национальности должны быть ограничены в праве проживания на его национальной территории»*, *«я такой человек, который никогда серьезно не относился к межнациональным проблемам»*. Национальный фанатизм характерен каждому четвертому респонденту с формулировкой *«любые средства хороши для защиты интересов своего народа»* и каждому третьему опрошенному разделяющему позицию *«строго необходимым сохранять "чистоту" народа»*. С повышением образовательного статуса снижается доля придерживающихся позиции *«я такой человек, который нередко чувствует превосходство своего народа над другими народами»* – 33,1 % со средним, 27,3 % со средним специальным и 18,3 % с высшим образованием. При этом каждый третий опрошенный со средним и со средним специальным, каждый четвертый с высшим образованием разделяют суждение *«я такой человек, который считает строго необходимым сохранять "чистоту" народа»*, что свидетельствует о существовании в массовом сознании дагестанских русских интолерантных установок.

На пятом месте находятся этноцентристские установки *«я такой человек, который считает, что межнациональный брак разрушает народ»*, *«я такой человек, который считает, что настоящая дружба может быть только между людьми одной национальности»*, *«я такой человек, который считает, что его народ имеет право решать свои проблемы за счет других народов»*, *«я такой человек, который считает свой народ более одаренным и развитым по сравнению с другими народами»*, *«я такой человек, который считает необходимым "очищение" культуры своего народа от влияния других культур»*. Последние два суждения разделяют каждый шестой опрошенный из всего массива, и мнение, что *«межнациональный брак разрушает народ»*, придерживается каждый пятый опрошенный. В разрезе образования 19,1 % с высшим, 20,3 % со средним и 24,4 % со средним образованием негативно относятся к смешанному браку, с мотивацией, что он *«разрушает народ»*. Также независимо от уровня образования в позициях респондентов со средним (17,3 %), со средним специальным (16,3 %) и с высшим образованием (16,2 %) существует мнение, что его *«народ более одаренный и развитый по сравнению с другими народами»*. При этом 21,1 % со средним, 16,7 % со средним специальным и 15,2 % с высшим

образованием придерживаются позиции о необходимости «"очистения" культуры своего народа от влияния других культур». На шестом месте находятся этнонигилистические установки «я такой человек, который часто ощущает превосходство людей другой национальности», «я такой человек, который часто испытывает стыд за людей своей национальности», «я такой человек, который трудно уживается с людьми своей национальности», «я такой человек, который часто чувствует неполноценность из-за своей национальной принадлежности» «я такой человек, который не уважает свой народ». При этом ярче всего выражены позиции «я такой человек, который часто ощущает превосходство людей другой национальности» (каждый пятый опрошенный), «я такой человек, который часто испытывает стыд за людей своей национальности» (каждый третий опрошенный). Далее 17,0 % с высшим, 21,1 % со средним, 21,5 % со средним специальным образованием демонстрируют этнонигилизм с мотивацией «часто ощущает превосходство людей другой национальности», при этом 25,8 % со средним специальным, 26,2 % с высшим и 33,8 % со средним образованием «часто испытывают стыд за людей своей национальности». По мнению Г.У. Солдатовой, в процессе идентификации огромное значение имеет эмоциональный аспект, потому что характер испытываемых по отношению к собственной группе чувств и их изменения отражают динамику образа группы с точки зрения ее привлекательности/непривлекательности, тем самым оказывая определенное воздействие на взаимоотношения с другими группами [5]. При этом она акцентирует внимание на двух важнейших для социального взаимодействия компонентах, к числу которых относятся «стыд» и «гордость»: «гордость порождает солидарность с группой и является ее индикатором, в то время как стыд есть показатель и причина отчуждения от группы» [5]. Наше исследование констатирует, что при ориентированности дагестанских русских на поддержание «национального образа жизни своего народа», стремлении сохранить «чистоту своего народа» и т.д., опрошенные демонстрируют слабое проявление чувства гордости за свой народ, более того, придерживаясь позиции «часто испытываю стыд за людей своей национальности», а это может явиться одним из факторов отторжения от своего народа. Авторы придерживаются позиции, что существование такого мнения в общественном сознании русскоязычного населения республики может быть обусловлено с негативным этническим самочувствием этого народа на исторических территориях своего проживания.

Какое же место занимает этническая идентичность дагестанских русских в структуре социальной идентичности? На вопрос «Кем вы ощущаете себя, в первую очередь, на территории Республики Дагестан?» респонденты ответили так: россиянином – 47,3 %, представителем дагестанского народа – 21,3 %, представителем Кавказа – 12,8 %,

представителем только своего народа – 8,7 %, представителем своей религии – 1,9 %. Полученные результаты показывают превалирование в массовом сознании дагестанских русских государственно-гражданской идентичности, которая далеко отодвинула другие типы социальной идентичности. При этом этническую идентичность – «представитель только своего народа» – демонстрирует только каждый одиннадцатый опрошенный, одновременно обозначая значимость этноконфессиональной идентичности.

Как известно, в массовом сознании довольно часто религия выступает как фактор этнической принадлежности, и базой для такого восприятия является огромная роль историко-культурных традиций. Если мировые религии не принимают во внимание фактор этнической принадлежности, несмотря на то, что национальная принадлежность стремится, по мнению А.А. Белик, «дать каждой надэтнической религии национально-особенное содержание» [2], поэтому православие рассматривается русскими как «своя» религия и составная часть национальной культуры народа: так по результатам нашего опроса 50,0 % опрошенных рассматривают *«религию как составную часть культуры своего народа»*, при этом 26,9 % не разделяют такую позицию. Доминирование российского типа идентичности в установках опрошенных объясняется тем, что русские являются государствообразующим народом, соответственно, им характерна ориентированность на обозначение своего этнического статуса выше. Представляется необходимым изложить проявление типов социальной идентичности по подмассивам, которых мы условно подразделили на северную зону (Кизлярский и Тарумовский районы) и остальные районы. Так, статистически незначимая часть русских, проживающие в северной зоне, ощущают себя на территории Дагестана «представителем своего народа» (3,0 %), в то время как доля таковых по остальному массиву в четыре раза выше (12,0 %); первым характерно обозначать себя «россиянином» (53,2 %) и таковых в остальной части заметно ниже (43,8 %). Вместе с тем каждый шестой опрошенный из первой подгруппы обозначает этноконфессиональную идентичность – *«представитель своего народа и религии»* (16,1 %), и данной позиции придерживается каждый девятый опрошенный из другой подгруппы. В первой подгруппе ощущающих себя *«представителем дагестанского народа»* заметно меньше (15,7 %), по сравнению с другой подгруппой (24,6 %).

Выводы: 1. Наше исследование показывает доминирование в массовом сознании дагестанских русских государственно-гражданской идентичности, при относительно слабой выраженности этнической идентичности, что, однако, не свидетельствует о снижении значимости национального компонента. Существование такой позиции объясняется превалированием нормального типа этнической идентичности, не допускающей противопоставления своей этнической группы иноэтническим общностям. 2. Наряду с

этнической идентичностью по типу «нормы» в массовом сознании имеют место существование пассивного и деструктивного форм этнической идентичности, которые являются базой для формирования интолерантных установок в межэтнических взаимодействиях. 3. Доминирующим типом социальной идентичности в установках дагестанских русских является государственно-гражданская идентичность, при относительно слабой выраженности этнической идентичности, однако заметную роль в процессе самоидентификации играет этноконфессиональная идентичность – «представитель моего народа и религии».

Статья выполнена в рамках проекта РГНФ № 14-03-00104.

Список литературы

- 1.Абрамова М. А., Гончарова Г. С. Степени этничности как основа национальной политики // Социологические исследования. – 2012. – № 10. – С. 42.
2. Белик А. А. Культура и личность.– М., 2001.– С. 275.
3. Дробижева Л. М. Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник Института социологии РАН. – 2010. – № 1. – С. 431.
- 4.Дробижева Л. М. Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 90-х годов. – М., 1994.
- 5.Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – С. 43,45.
- 6.Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М. Государственно-гражданская идентичность в массовом сознании дагестанских русских // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5; URL: www.science-education.ru/119-14783 (дата обращения: 02.011.2014).

Рецензенты:

Верещагина А. В., д.соц.н., профессор Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук ЮФУ, г. Ростов-на-Дону;
Абдулкадыров Ю. Н., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии Дагестанского государственного технического университета, г. Махачкала.